

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.01

DOI: 10.17223/23088451/18/21

Е.С. Витовская

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА, ОБУСЛОВЛЕННОЙ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Рассматривается категория «общественная опасность личности преступника». На основе анализа приведенных точек зрения указанной категории и правоприменительной практики приводятся криминологические и уголовно-правовые критерии общественной опасности личности наркопреступника, имеющего наркотическую зависимость. Особое внимание обращено на психобиологические критерии общественной опасности личности преступника, имеющего зависимость от приема наркотических средств. Исследование категории «общественная опасность личности преступника» явилось основой для определения авторского видения сущности общественной опасности личности наркопреступника, обусловленной наркотической зависимостью.

Ключевые слова: общественная опасность личности преступника, наркотическое средство, преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

За последние десятилетия все страны мира, включая Российскую Федерацию, испытали давление наркосистемы. Масштабы незаконного оборота наркотиков и наркотизации общества увеличились не только до степени серьезной угрозы здоровью нации, но и безопасности государства. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ 23.11.2020 г., приведены данные официальной статистики по наркоситуации за 2020 г., которая характеризуется следующими показателями: силовыми структурами выявлено свыше 2 млн преступлений в сфере незаконного наркооборота; из незаконного оборота изъято более 420 т наркотиков; число лиц, состоящих на учете с психическими расстройствами, вызванными употреблением наркотиков, составляет 478,7 тыс. чел.; 66,7 тыс. чел. состоят на учете с диагнозом полинаркомания; число умерших от употребления наркотиков составляет 4,4 тыс. чел.; 1,9 млн чел. регулярно и эпизодически употребляют наркотики. В новой Стратегии государственной антинаркотической политики отмечена важность проведения мероприятий, направленных на ограничение доступности наркотиков, снижение спроса на них и реабилитацию наркозависимых [1]. А это закономерно связано с исследованием общественной опасности личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Применение дифференцированного подхода, с одной стороны, к незаконным приобретателям наркотиков, с другой – к сбытчикам наркотиков ускорит процесс преодоления «пережитков прошлого» в общественном сознании, формирования современных уголовно-правовых воззрений, разработки мер предупреждения преступности, что в конечном итоге положительно отразится на эффективности уголовно-правовых норм.

К числу важнейших направлений исследования в уголовно-правовой науке следует прежде всего отнести

изучение общественной опасности личности преступника. Несмотря на множество работ в указанной сфере, единого подхода в понимании этой сложной категории не выработано. В.Д. Филимонов выделяет две группы критериев общественной опасности личности преступника: криминологический и уголовно-правовой. Первый раскрывается через антиобщественную направленность существования взглядов, слабости относительно негативного влияния; второй определен характером и степенью общественной опасности личности преступника, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность, и общественной опасностью совершенного преступления [2. С. 49]. А.А. Герцензон указывал, что общественная опасность личности преступника определена характером совершенного преступления, поскольку в поведении человека проявляется его личность; содержание общественной опасности личности преступника включает следующие признаки: повторность, многократность, систематичность совершения преступлений; совершение преступления в составе организованной группы; причинение преступлением особо тяжких последствий; общеопасный, особо жестокий способ совершения преступления. Изучение личных характеристик преступника предполагает раскрытие условий его жизни, семейного положения, участия в общественной жизни, характеристики ближайшего окружения [3. С. 30].

А.Г. Антонов отмечает важность соотношения общественной опасности личности преступника с видами общественной опасности совершенного преступления, выделяя при этом три вида такой опасности: потенциальную, прецедентную и специальную. Преступник, совершая преступление, создает негативный прецедент нарушения уголовно охраняемых общественных отношений, как конкретных, так и всех таких отношений [4. С. 128]. Справедливо высказывание А.В. Шеслера о том, что помимо криминологических и уголовно-правовых признаков общественной опасности лично-

сти юридическая природа рассматриваемой категории включает прогноз степени опасности и вероятности совершения преступления в будущем [5. С. 17]. Аналогичную позицию разделяют многие ученые юристы, которые отмечают, что общественная опасность личности преступника заключается в способности (возможности) при определенных условиях совершить новое преступление [6. С. 94; 7. С. 10; 8. С. 19]. Вполне логично мнение О.В. Чунталовой, которая говорит, что общественная опасность личности преступника определена всей совокупностью уголовно-правовых, психофизиологических, социально-демографических признаков личности [9. С. 20]. Проблема изучения общественной опасности личности преступника сложна и многоаспектна, но сходство приведенных высказываний в том, что каждая личность является нарушителем закона и субъектом преступления в уголовно-правовом смысле.

Важность категории «общественная опасность личности преступника» обнаруживается и в том, что ее установление относится к числу первостепенных задач при назначении справедливого наказания, выборе вида и размера наказания или иных мер уголовно-правового характера либо принудительных мер воспитательного воздействия [10. С. 35]. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращено внимание на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, в результате реализации которого «к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников) [11]. Данные признаки не являются формально-юридическими, но выступают в качестве признаков, отражающих как социальные свойства личности, так и личностные особенности.

Справедливо мнение И.И. Карпец о том, что дать общее определение понятию «общественная опасность личности преступника» невозможно, поскольку оно «научная абстракция», каждый человек индивидуален, не одинаковы взгляды на понятие преступного, различны и совершаемые им преступления. Практически необходимо разработать проблемы общественной опасности личности отдельных групп преступников и отдельных преступников [12. С. 143].

Уголовно-правовая наука при оценке общественной опасности личности преступника опирается на достижения других наук, поскольку сущность человеческой личности определена совокупностью общественных отношений со всеми присущими человеку индивидуальными особенностями. Чем разнообразнее набор общественных отношений, тем больше вероятность раскрыть особенности общественной опасности личности отдельных групп преступников.

В рамках заявленной темы исследования нам представляется вполне логичным рассмотреть вопрос о криминологических, уголовно-правовых и психофизиологических критериях общественной опасности личности наркопреступника, обусловленной наркотической зависимостью. На основе изучения уголовных дел и материалов судебной практики за период с 2016 по 2020 г. приведем краткую характеристику личности наркопреступника, имеющего зависимость от приема наркотических средств и психотропных веществ.

1. Пол. По половому признаку мужчины и женщины соотносятся 8:1 (80% наркопреступников – мужчины).

2. Возраст. Поведение человека, его особенности в значительной степени обусловлены возрастом. Субъекты наркопреступлений молоды, средний возраст от 14 до 35 лет. Объяснение простое. Первый опыт знакомства с наркотиками выпадает на подростковый возраст, это учитывают сбытчики при расширении масштабов наркобизнеса. Наиболее опасной является категория 25–40 лет, отличающаяся устойчивостью зависимости от употребления наркотиков.

3. Семейное положение. 70% наркопреступников – холостые (незамужние). 3% наркопреступлений совершены в соучастии в родственником (супругой, братом, сестрой).

4. Место жительства. Характеристика наркопреступников по указанному критерию отличается относительной стабильностью – 84% проживали по месту официальной регистрации.

5. Уровень образования. Наибольшая доля наркопреступников имела неполное среднее и среднее общее образование; 10% не имели никакого образования или только начальное; 3% имели высшее образование.

6. Род занятий. По роду занятий наркопреступники составляли: 10% рабочих, 30% учащихся (в образовательных учреждениях различного уровня) и 60% не работали.

7. Причина потребления наркотиков. Наибольшая доля (60%) причин приходится на любопытство, затем (примерно в равных количествах) указали: безысходность в жизни, бытовые трудности, подражание друзьям, отсутствие досуга.

8. Возраст начала употребления наркотиков. Средний возраст начала употребления наркотиков составил 16 лет. 40% начали употреблять марихуану; 50% героин и его производные; 4% медицинские препараты, содержащие наркотенные вещества.

9. Место потребления наркотиков. Места наркопотребления весьма разнообразны: притон, вписка, клубные заведения, квартира друзей, улица, дача, учебное заведение, исправительное учреждение. Наибольшую долю (65%) составляли квартира знакомых и вписка.

10. Источник приобретения. К основным источникам приобретения наркотиков относятся: неизвестные лица (80%), знакомые (17%), самостоятельное изготовление (3%).

11. Лечение от наркотической зависимости. Наибольшую долю (70%) составили лица, не проходящие лечение от наркомании; 20% ранее проходили лечение зависимости от приема наркотиков.

12. Судимость. 40% наркопреступников ранее привлекались к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков; 23% привлекались к уголовной ответственности за преступления, не связанные с незаконным наркооборотом.

13. Форма соучастия. 80% наркопреступников совершили преступление в одиночку; 30% в составе преступной группы.

14. Форма вины. 98% наркопреступников совершили деяние умышленно; 2% по неосторожности.

15. Наркотическое опьянение. В момент совершения наркопреступления преступники находились в наркотическом опьянении – 18%; в состоянии абстинентного синдрома – 40%; трезвые – 52%.

16. Семейное воспитание. В 20% случаях наркопреступники воспитывались в наркотизированных семьях; 30% воспитывалась в приемных семьях и интернатах.

17. Наркотическая субкультура. 70% преступников до совершения наркопреступления выбирали общение по принципу «себе подобные», проводили досуг в преступной среде.

Обобщим криминологические и уголовно-правовые характеристики наркопреступника. В первую очередь это молодежный возраст от 14 до 35 лет. Большая часть наркопреступников – холостые мужчины, не имеющие постоянного источника дохода. Основным мотивом первичного употребления является любопытство, реализуемое в квартире своих знакомых или вписках, при этом источником приобретения наркотиков являются неизвестные лица. Уровень рецидива преступлений высокий.

Особенности общественной опасности личности наркопреступника, обусловленной наркотической зависимостью, обнаруживаются в психобиологических характеристиках.

Наибольший интерес в этом плане представляет модель уголовной ответственности, основанная на взаимосвязи наркотической зависимости и преступного поведения. Основой модели выступает поведенческий аспект, обусловленный психическим состоянием личности: поиск и употребление наркотика становится центральной жизненно необходимой деятельностью человека [13. С. 171]. Современные исследования в нейробиологии доказывают, что употребление наркотиков активно влияет на нейронные цепи, отвечающие за поведение человека. Особенности проявления поведения зависят от конкретных видов употребляемого наркотика, что доказывают природные лиганды, содержащиеся в мозговых рецепторах [14. С. 38]. Прямое нарушение системы мозга у лиц, имеющих наркотическую зависимость, прослеживается в палеокортексе, что находит свое объяснение: лимбический привод постепенно набирает неокортикальную функцию, усиливая воздействие проявления заболевания [15. С. 279]. Специалисты отмечают, что поведенческий аспект наркотической зависимости можно объяснить анатомическим, физиологическим, психологическим состоянием, при этом первые два являются лишь показателями физиологии и генетики человека, психологическое состояние – проявление симптоматики наркотической зависимости. Действия лица при наркотической зави-

симости – юридический критерий привлечения к уголовной ответственности. При этом преступное поведение – это действия, несмотря на то, что обусловлены наркотической зависимостью и обнаруживаются во всех перечисленных состояниях [16. С. 41].

Практически значимым, на наш взгляд, является диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим расстройствам, разработанное Американской психиатрической ассоциацией, основанное на взаимосвязи употребляемого наркотического средства, когнитивных, поведенческих и физиологических симптомов [17]. Наркотическая зависимость рассматривается через расстройство импульсного контроля, проявляющегося в компульсии, т.е. неспособности человека противостоять совершению определенных действий, интенсивности и повторяемости поведения. Следовательно, чем опаснее свойства употребляемого наркотического средства, тем интенсивнее компульсия. Подобные исследования проводились и российскими учеными. Так, немедицинское употребление опиума приводит к клиническому патоморфозу, нарушению сознания, влечет морально-нравственное разрушение личности. Опиинные наркоманы склонны к криминальной активности, поскольку протекание заболевания характеризуется агрессивным поведением, что обуславливает формирование демонстративно-шантажного и аффективно-возбудимого типа поведения [18. С. 6]. Наркотическая зависимость от барбитала, напротив, характеризуется преобладанием невротоподобного типа поведения, усилением ипохондрических расстройств и тревожно-фобических состояний, криминальная активность не реактивна [19. С. 90].

Представляется, что изучение общественной опасности личности преступников, имеющих наркотическую зависимость, с точки зрения психобиологических характеристик необходимо при выборе вида мер уголовно-правового воздействия, в частности мер медицинского характера.

Применительно к проблеме взаимосвязи наркотической зависимости и преступного поведения целесообразна дифференциация общественной опасности личности преступника в зависимости от того, какие наркопреступления являются преобладающими и к какому классу опасности можно отнести употребляемое наркотическое средство.

В соответствии с названными критериями мы выделили три класса опасности наркотических средств и психотропных веществ. Основой ранжирования является строгость запрета для введения вещества в оборот и степень вредоносного воздействия на здоровье населения.

I класс опасности – наркотические средства и психотропные вещества из Списка I, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [20].

II класс опасности – наркотические средства и психотропные вещества из Списка II.

III класс опасности – психотропные вещества из Списка III.

Преступные деяния могут быть охарактеризованы следующими факторами: наличие дополнительного объекта, направленность на сбыт и наркопроизводство, специальный субъект преступления и др. В такой системе преступлений, связанных с незаконным наркооборотом, могут быть выделены классификационные группы. В первую группу (повышенной общественной опасности) входят преступления, предусмотренные ст. 228¹, 229, 229¹ Уголовного кодекса РФ. Во вторую группу (средней общественной опасности) включены преступления, предусмотренные ст. 228², 228⁴, 231 Уголовного кодекса РФ. К третьей группе (базовой общественной опасности) отнесены преступления, предусмотренные ст. 228, 228³, 230, 232, 233 Уголовного кодекса РФ.

Сущность категории общественной опасности личности наркопреступника, обусловленной наркотической зависимостью, выражается в ее характере и степени, которые определены свойствами употребляемого наркотического средства и общественной опасностью

совершаемых деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В заключение отметим, что ученые строят свои теории вокруг личности лиц, совершивших преступления, и оперируют понятием общественной опасности личности преступника. Это определяется, во-первых, криминологическими, уголовно-правовыми и психобиологическими критериями, во-вторых, характером совершенного преступления, в-третьих, степенью опасности и вероятностью совершения преступления в будущем. Мы полагаем, что общественная опасность личности наркопреступника, обусловленная наркотической зависимостью, раскрывается посредством опасности употребляемого наркотического средства и совершенного преступления в сфере незаконного наркооборота. На основе такой модели можно выработать специфические профилактические меры и осуществить принцип индивидуализации наказания с учетом особенностей личности и совершенного деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.
2. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права / под ред. А.Л. Ременсона. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 213 с.
3. Герцензон А.А. Уголовный закон и личность преступника. М. : Знание, 1968. 79 с.
4. Антонов А.Г. О соотношении категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника» // Государство и право. 2019. № 11. С. 125–129.
5. Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень : Проспект, 2006. 144 с.
6. Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 90–98.
7. Татарников В.Г. Личность виновного и ее влияние на назначение уголовного наказания. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1981. 31 с.
8. Одинова Л.Н. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика. Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2021. 223 с.
9. Чунталова О.В. Почему существует проблема учета личности виновного при назначении наказания? // Актуальные проблемы права: теория и практика : сб. науч. работ юрид. фак. Краснодар : КубГУ, 2005. С. 18–20.
10. Филимонов В.Д. Механизм назначения наказания как инструмент воплощения в наказании принципа справедливости // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 32–37.
11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.
12. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М. : Юридическая литература, 1985. 256 с.
13. Морс С. Зависимость, генетика и уголовная ответственность // Право и современные проблемы. 2006. № 69. С. 165–208.
14. Чжизвэй З. Употребление наркотиков (алкоголя) и связанные с этим проблемы среди осужденных. Чикаго : Национальный исследовательский центр общественного мнения, 2003. 144 с.
15. Нестлер Э.Д. Гены и зависимость // Генетика природы. 2002. № 26 (3). С. 277–281.
16. Мур М. Вина в общей теории уголовного права. Оксфорд : Изд-во Оксфорд. ун-та, 1997. 78 с.
17. Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим расстройствам // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 01.08.2021).
18. Вандыш-Бубко В.В., Гиленко М.В. Органические психические расстройства, коморбидные с зависимостью от ПАВ (сравнительно-возрастной, судебно-психиатрический аспекты) : аналитический обзор. М. : ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2013. 130 с.
19. Полубинская С.В., Макушина О.А. Организационные и правовые проблемы исполнения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. Т. 24, № 3. С. 90–95.
20. Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Current Issues of the Addiction-Driven Public Danger of Drug Criminals

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 115–119. DOI: 10.17223/23088451/18/21

Evgeniya S. Vitovskaya, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: Jane-vit@mail.ru

Keywords: public danger of criminals; narcotic drug; crimes related to narcotic drugs and psychotropic substances trafficking.

The category “public danger of a criminal” is considered. Based on the analysis of diverse views on this category and law enforcement practice, criminological and criminal law criteria for the public danger of a drug criminal with drug addiction are presented. Particular attention is paid to the psychobiological criteria of the social danger of a criminal addicted to narcotic drugs. The study of the category “public danger of a criminal” was the basis for determining the author’s idea of the essence of the public danger of a drug criminal caused by their drug addiction. The article provides data from official statistics on the situation with drugs in the Russian Federation. The importance of analyzing the public danger of a criminal is noted: the correct interpretation of this category provides for the effectiveness of criminal law norms, the development of special preventive measures, and the shaping of modern criminal law views. Based on the materials of criminal cases, the characteristics of persons committing crimes related to narcotic drugs and psychotropic substances trafficking were analyzed. The general criminological and criminal law characteristics of drug criminals include: they are 14 to 35 years old; they are largely single men with no permanent source of income; the main motive for primary drug use is curiosity, which is satisfied in their acquaintances’ apartments or in drug squats, and the source of the acquisition of drugs is unknown persons; the recidivism rate is high. Particular attention is paid to the psychobiological characteristics of the public danger of a criminal: current research proves the existence of a relationship between drug addiction and criminal behavior. The author notes that the content of the public danger of a person who commits a crime in the field of illegal drug trafficking and has drug addiction is expressed in the class of the danger of drugs and psychotropic substances a person uses and the danger of committed crimes. There are three classes of the danger of narcotic drugs and psychotropic substances; the basis for differentiation is the severity of the prohibition for their circulation and the degree of their harmful effects on public health. The hazard class of narcotic drugs corresponds to the Lists approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 681 of 30 June 1998. Crimes in the sphere of narcotic drugs and psychotropic substances illicit trafficking are differentiated into three groups: increased, average, and basic public danger; the ranking criterion is various factors, including the focus on sales, the presence of a special subject. The author points out that the use of the described model of a drug criminal’s public danger caused by drug addiction will positively affect the development of specific preventive measures and the implementation of the principle of punishment individualization.

References

1. Russian Federation. (2020) *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 48. Art. 7710. (In Russian).
2. Filimonov, V.D. (1981) *Kriminologicheskie osnovy ugovolnogo prava* [Criminological Foundations of Criminal Law]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Gertsenzon, A.A. (1968) *Ugolovnyy zakon i lichnost' prestupnika* [Criminal Law and the Identity of the Criminal]. Moscow: Znanie.
4. Antonov, A.G. (2019) On a ratio of the categories “public danger of a crime” and “identity of the criminal”. *Gosudarstvo i pravo*. 11. pp. 125–129. (In Russian). DOI: 10.31857/S013207690007479-8
5. Shesler, A.V. & Zhalybin, V.V. (2006) *Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv* [Criminological Characteristics and Prevention of Crimes Related to Illicit Drug Trafficking]. Tyumen: Prospekt.
6. Volzhenkin, B.V. (1963) Obshchestvennaya opasnost' prestupnika i osnovanie ugovolnoy otvetstvennosti [Public danger of a criminal and the basis of criminal liability]. *Pravovedenie*. 3. pp. 90–98.
7. Tatarnikov, V.G. (1981) *Lichnost' vinovnogo i ee vliyaniye na naznachenie ugovolnogo nakazaniya* [The Identity of the Culprit and Its Influence on the Appointment of Criminal Punishment]. Irkutsk: Irkutsk State University.
8. Odintsova, L.N. (2021) *Lichnost' prestupnika: ponyatiye i kriminologicheskaya kharakteristika* [Criminal Personality: Concept and Criminological Characteristics]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service.
9. Chuntalova, O.V. (2005) Pochemu sushchestvuet problema ucheta lichnosti vinovnogo pri naznachenii nakazaniya? [Why is there a problem of taking into account the identity of the perpetrator when imposing punishment?] In: *Aktual'nye problemy prava: teoriya i praktika* [Topical issues of Law: Theory and practice]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 18–20.
10. Filimonov, V.D. (2020) The mechanism for imposing punishment as a tool for implementing the principle of justice. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 16. pp. 32–37. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/16/7
11. Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 2. (In Russian).
12. Karpets, I.I. (1985) *Ugolovnoye pravo i etika* [Criminal Law and Ethics]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
13. Morse, S.J. (2006) Addiction, Genetics, and Criminal Responsibility. *Law and Contemporary Problems*. 1/2 (69). pp. 165–208.
14. Zhiwei, Z. (2003) *Drug and alcohol use and related matters among arrestees*. Chicago: National Opinion Research Center.
15. Nestler, E.D. (2002) Geny i zavisimost' [Genes and addiction]. *Genetika prirody – Nature Genetics*. 26 (3). pp. 277–281.
16. Moore, M. (1997) *Placing Blame: A General Theory of the Criminal Law*. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press.
17. World Health Organisation. (n.d.) *Diagnosticheskoe i statisticheskoe rukovodstvo po psikiatricheskim rasstroystvam* [Diagnostic and Statistical Manual of Psychiatric Disorders]. [Online] Available from: <https://www.who.int/ru> (Accessed: 1st August 2021). (In Russian).
18. Vandyshe-Bubko, V.V. & Gilenko, M.V. (2013) *Organicheskie psikhicheskie rasstroystva, komorbidnye s zavisimost'yu ot PAV (sravnitel'no-vozrastnoy, sudebno-psikiatricheskiiy aspekt): analiticheskiiy obzor* [Organic Mental Disorders Comorbid with Dependence on Psychoactive Drugs (Comparative age, forensic psychiatric aspects): analytical review]. Moscow: The Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry.
19. Polubinskaya, S.V. & Makushina, O.A. (2014) Organizational and legal dilemmas in implementation of compulsory psychiatric outpatient observation and treatment. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya*. 3 (24). pp. 90–95. (In Russian).
20. Russian Federation. (1998) *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 27. Art. 3198. (In Russian).